

Швфлямчег Опрстуф изучает моновидовую биосферу

Глава I

Швфлямчег Опрстуф был самым спокойным человеком в мире. Спокойствие это, по его же утверждениям, целиком и полностью проистекало из рациональности: он не горячился, не переживал и не суетился вот уже семьдесят лет из прожитых семидесяти шести. Многие назвали бы Швфлямчегу холодным, равнодушным и ленивым типом, но это было не так. Господин Опрстуф определённо не мог считаться холодным — температура его тела никогда не опускалась ниже тридцати семи градусов по Цельсию, равнодушным его нельзя было назвать в силу отсутствия у Швфлямчегу души как таковой, а его нежелание тратить энергию на ненужные занятия посчитал бы ленью лишь полный дурак. К сожалению, полными дураками оказались все вокруг. Швфлямчег, вопреки сложившейся репутации, не был бесчувственным и не имел никаких психических заболеваний. Он просто всегда сохранял спокойствие. Спокойнее был разве что его брат-близнец Двгблямчег Опрстуф, который не переживал и не суетился все семьдесят шесть лет, но исключительно потому, что умер во младенчестве. Путь рациональности, которому Швфлямчег следовал с раннего детства, привёл его к единственному подходящему занятию — научной деятельности. Господин Опрстуф в свои семьдесят шесть был видным учёным, а таким стремительным прогрессом мог похвастаться не каждый юноша, ещё не отметивший столетия. Достигнув возраста ПЮС — полной юридической самостоятельности, которая наступала в пятьдесят — Швфлямчег поступил в университет, проучился в нём всего лишь четырнадцать лет, что было рекордно коротким сроком обучения за последние три века, и сразу же оказал честь Центральному научно-исследовательскому институту, заняв должность

ведущего научного сотрудника. Помимо извечного спокойствия, у господина Опрстуфа была ещё одна яркая черта — он никогда не выходил из дома без галстука-бабочки. Любовь к этим галстукам также проистекала из одной лишь рациональности — они добавляли солидности и возраста Швфлямчегу, ведь тот, мягко говоря, не вышел ростом. Огромная голова в форме повернутого острым концом вниз яйца делала его похожим на ребёнка, увеличенного раза в три, что уж говорить о коротких ногах, которыми он перебирал с неуклюжестью малыша, недавно научившегося ходить. Но галстук-бабочка и громоздкая шляпа (головные уборы средних размеров просто не налезали на его череп) определённо сглаживали это впечатление.

Сегодня у Швфлямчега вышла накладка — он опаздывал на работу, так как его домашний робот-ассистент (не самая древняя, между прочим, модель ДомоБота, хоть и устаревшая поколений так на двадцать) по ошибке вместо того, чтобы выстирать и выгладить галстуки-бабочки, решил заказать ему крылья бабочки для маленьких принцесс и принцев. Швфлямчег, в силу своей вечной невозмутимости, совсем не удивился, когда ДомоБот подъехал к нему, держа на вытянутом манипуляторе золотисто-розовые сверкающие крылышки.

— Боюсь, это не подойдёт к моему костюму, — сказал он.
— Мне нужен галстук-бабочка.

— Конечно! — радостно ответил ДомоБот, с ловкостью, улучшенной в новых моделях, складывая крылья и упаковывая их в задний ящик своего компактного корпуса. — Я сейчас же закажу вам коллекцию засушенных галлообразующих бабочек, если такие существуют.

— Неверно. Мне нужен галстук-бабочка, — повторил Швфлямчег.

— Вот список галльских имён, происходящих от слова «Бабочка»...

Стало ясно, что экономная, на первый взгляд, покупка робота с искусственным интеллектом двухсотлетней давности, да ещё и без подписки «КИ 170+» — вещь, себя не оправдывающая. Господин Опрстуф махнул рукой и позвонил своему другу Вапролду Длорпаву, который работал в том же институте, но в сфере физики, а не биологии. Вапролд был старше Швфлямчега всего на тринадцать лет, однако намного выше, пропорциональнее, несколько тоньше и куда беспокойнее.

— Где тебя черти носят? — заорал господин Длорпав, даже не пожелав доброго утра. — У нас появился новый ПРО-ЛАЗ!

Сообщение о некорректной работе ДомоБота и случившимся из-за этого досадном инциденте привело Вапролда в ярость.

— Ты издеваешься? Забудь о своём проклятом галстуке и приезжай немедленно!

— Я буду через полчаса, но для экономии времени тебе следует встретить меня у входа, иначе охрана не пропустит меня одного.

— С чего бы это?

— Из-за моего роста и внешности, разумеется.

— Чушь собачья! — фыркнул Вапролд и повесил трубку.

Швфлямчег спрятал телефон в карман и пожал плечами. Наказав ДомоБоту отправить себя обратно в магазин с уведомлением о негативном опыте, он сам вызвал себе такси во избежание новых ошибок. Перед уходом господин Опрстуф наскоро сопоставил возможный ущерб от двух вариантов: взять нестиранный галстук и пройти в институт без задержек или следовать первоначальному плану и идти без галстука. Второй вариант представлялся более проблемным, однако Швфлямчег быстро сделал

выбор в его пользу, движимый веской причиной: он не хотел надевать нестиранное.

Такси — кругленькая трёхместная машина ярко-синего цвета — прибыло через две с половиной минуты.

Швфлямчег сел и вытянул перед собой руки, позволив автоматическому ремню пристегнуть его к сидению. После того, как щёлкнул замок, он принял удобную позу.

— В Центральный НИИ? — уточнил таксист.

Господин Опрстуф кивнул. Таксист нажал на кнопку, и на панели загорелись датчики. Автомобиль оценил своё положение в пространстве, подал сигнал о начале движения и поехал. Водитель откинулся на спинку кресла, скучающе поглядывая то на маршрут, отображённый на дисплее, то на дорогу.

— Замечательно как, а? — хмыкнул он, указав на экран. — Они теперь оценивают вероятность проведения ремонтных работ на дороге на неделю вперёд.

— Кто?

— Автомобили.

— Бесплезная функция.

Таксист обиженно повёл плечами, однако возражать не стал. Некоторое время они ехали в молчании. Швфлямчег наблюдал за медитативно ползущими назад зданиями, которые постепенно меняли цвет, переходя одно в другое: сперва белое, потом желтоватое, потом какого-то бледно-лимонного оттенка, затем уже что-то ближе к салатовому тону, дальше нежно-зелёное, светло-бирюзовое, голубое... Формы их оставались одинаковыми. На этом проспекте все здания были похожи друг на друга и не отличались даже количеством этажей. Похожие колонны главных входов, большие окна, массивные балконы. Только ба-
рельефы на фронтонах изображали разные сцены, которыми